

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2304-022X-2022-12-4-63-75

УДК 362.2(045)

JEL O15, H12

Управление финансово-экономическими рисками в российской системе здравоохранения

Б.И. Трифонов

РЭУ им. Г.В. Плеханова, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

В настоящее время среди всего многообразия рисков, с которыми сталкивается общество, особое место занимают финансово-экономические. В самом общем виде они влияют на объем доступных финансовых ресурсов, которые могут быть направлены на удовлетворение текущих потребностей населения и распространение новых стандартов жизни.

Цель исследования состоит в анализе воздействия финансово-экономических рисков на общественное развитие и разработке рекомендаций по созданию механизма управления ими в российской системе здравоохранения. Для достижения этой цели автором был определен ряд **задач**, а именно – уточнение подхода к определению финансово-экономических рисков в данной парадигме, а также определение мероприятий по изменению процесса финансирования российского здравоохранения. **Методологической** базой послужили системный и сравнительный анализы, синтез, социально-экономические и статистические методы анализа данных. **Теоретическая и практическая значимость** исследования заключается в разработке комплексной системы управления финансово-экономическими рисками, объединяющей разных субъектов экономической деятельности, а также в определении мероприятий по изменению механизмов финансирования российской системы здравоохранения. Полученные результаты могут быть использованы в последующих работах по проблемам управления рисками на уровне корпоративных организаций, государственных структур, общества.

Ключевые слова: общественное развитие; управление рисками; финансовый кризис; экономический кризис; система здравоохранения; государственное управление; минимизация рисков; государство и общество; риски сложного социума

Для цитирования: Трифонов Б.И. Управление финансово-экономическими рисками в российской системе здравоохранения. *Управленческие науки*. 2022;12(4):63-75. DOI: 10.26794/2304-022X-2022-12-4-63-75

ORIGINAL PAPER

Financial and Economic Risks Management in Russian Health Care System

B.I. Trifonov

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

ABSTRACT

Nowadays, the society faces with financial and economic risks which play a special role in the diversity of risks. In the most general form, they affect the amount of available financial resources that can meet the current needs of the population and spread new living standards. The purpose of the study is to analyze the affection of financial and economic risks on social growth and to develop recommendations for creating a mechanism for managing them in the Russian health care system. For this goal achievement, the author has identified several tasks clarifying the approach to determining financial and economic risks in this paradigm, as well as identifying measures to change financing Russian health care. The methodological base: systemic; comparative analysis; synthesis; socio-economic and statistical methods of data analysis. The theoretical and practical significance of the study lies in an integrated system growth for managing financial and economic risks, which unites different economic entities, as well as in determining measures to change the financing mechanisms of the Russian health care system. The specialists can use the results obtained in subsequent work on the problems of risk management at the level of corporate organizations, state agencies, and society.

Keywords: society growth; risk management; financial crisis; economic crisis; health care system; state regulation; risk minimization; state and society; complex society risks

For citation: Trifonov B.I. Financial and economic risks management in Russian health care system. *Management sciences*. 2022;12(4):63-75. DOI: 10.26794/2304-022X-2022-12-4-63-75

© Трифонов Б.И., 2022

ВВЕДЕНИЕ

Общественное развитие — чрезвычайно сложное явление, интерес к изучению которого в связи с происходящими в обществе трансформациями в последнее время только усиливается [1–3]. В самом общем виде оно выступает следствием постоянного стремления человека к совершенствованию условий своего существования за счет формирования новых знаний, развития технологий, наличия необходимых ресурсов и конкуренции.

Современное общество устроено таким образом, что многие протекающие в нем процессы связаны с нестабильностью, постоянным накоплением конфликтных факторов. В этих условиях его развитие имеет вероятностный характер: тот или иной достигнутый результат, касающийся изменения условий жизни людей, может отличаться от планируемого (желаемого) ранее. В связи с этим возникает потребность в разработке новых управленческих моделей, учитывающих происходящие в мире перемены, в центре внимания которых находились бы критерии благосостояния общества (а не традиционные макроэкономические) показатели [4].

В настоящее время большинство публикаций посвящено управлению рисками в предпринимательской и государственной деятельности [5, 6], в то время как изучение проблем, связанных с влиянием различных рисков на общественное развитие, доступом различных групп населения к материальным благам в условиях неопределенности, находится в начальной стадии.

В данной работе особое внимание уделено управлению финансово-экономическими рисками в здравоохранении как одной из важнейших систем, обеспечивающей жизнестойкость популяции и ее способность к устойчивому развитию.

ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ РИСКИ С ПОЗИЦИИ ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ

Согласно современным концепциям совершенствование форм и методов создания материальных благ считается основным компонентом общественного развития [7]. Именно экономический прогресс стимулирует переход из одного состояния в другое, более совершенное, и тем самым запускает преобразования в различных сферах жизнедеятельности человека. Современная экономика не просто создает материальные условия для жизнедеятельности людей, она претендует на опреде-

ляющую роль в обществе [8, 9]. В связи с этим при всем многообразии рисков особое место занимают финансово-экономические.

Основной причиной их возникновения является наличие неопределенности в экономических отношениях (в силу открытости экономической системы), постоянная необходимость выбора между альтернативными вариантами развития, последствия которых не всегда можно точно определить. Некоторые ученые также подчеркивают, что риски в современной экономике принимают всеобъемлющий характер, многие из них в принципе непредсказуемы [10] и причинами их возникновения могут быть также события, не связанные с экономическими процессами (например, пандемия COVID-19) [11].

Финансово-экономические риски создают угрозу для экономического роста, затрагивают интересы больших групп населения и тем самым оказывают значительное влияние на общественное развитие, т. е. являются событиями первого уровня¹, в отличие от других, также играющих заметную роль, но относящихся к событиям второго уровня. Следовательно, практическую важность анализа финансово-экономических рисков трудно переоценить, и управление ими становится одним из ключевых навыков [12].

До недавнего времени в качестве критериев степени благополучия общества рассматривались только экономические аспекты, однако в последние десятилетия стало очевидно, что необходимо учитывать и другие факторы, отражающие уровень общественного развития [13]. С учетом этого, определим последнее как непрерывное распространение среди населения новых стандартов материальных и гуманитарных условий жизни. Причем под первыми понимается фактическое количество и качество товаров и услуг, доступных в определенный момент времени, а вторые определяют не связанные с экономикой ценностные ориентиры, разделяемые обществом: цели, убеждения и поведенческие установки и др.

Здесь необходимо сделать две оговорки:

Первое. Общественное развитие следует рассматривать как с точки зрения экономики, так и гуманитарных наук. На данный момент нет единой общепризнанной модели, которая бы его описывала. Это связано со спецификой темы и сложностью

¹ Здесь под событиями первого уровня понимаются процессы и явления, которые характеризуются наибольшей степенью влияния на общественное развитие.

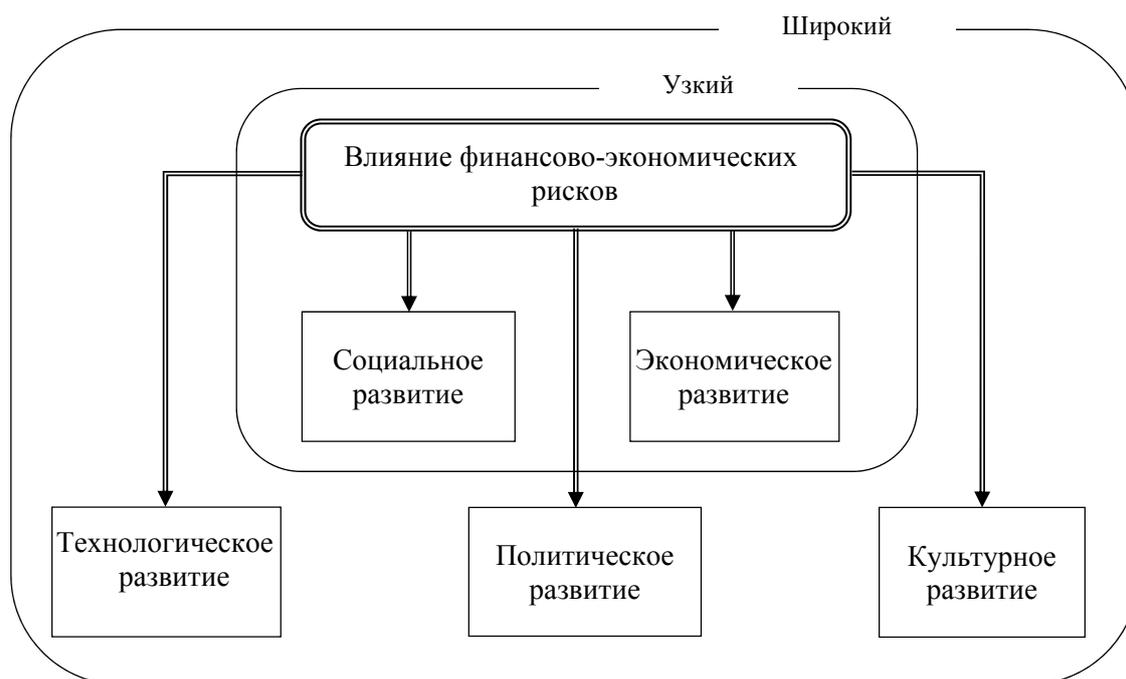

Рис. 1 / Fig. 1. Подходы к определению финансово-экономических рисков с позиции общественного развития / Approaches to the definition of financial and economic risks in terms of society development

Источник / Source: разработано автором / developed by the author.

выбора подходов к исследованию происходящих в жизни людей процессов.

Второе. Доказано (в том числе лауреатами Нобелевской премии²), что население не всегда действует рационально. Поведенческие ошибки, связанные с систематическим расхождением между мнением человека относительно определенной задачи и верным ее решением, оказывают негативное влияние на многие экономические процессы [14]. Это приводит к тому, что само по себе население изменяется, исходя из личных приоритетов каждой отдельной группы, а не общих задач общества. Отсутствие «внешнего» управления привело бы к дестабилизации и торможению развития. Сегодня главным субъектом управления выступает государство. Оно обеспечивает защиту интересов разных категорий населения, от него во многом зависит скорость общественного развития, частью которого является совокупность процессов, происходящих в каждой из сфер человеческой жизни и приводящих к их изменению.

Финансово-экономические риски активно влияют на эти процессы, предопределяя объек-

тивные условия, от которых во многом зависит «содержание» этих изменений, и представляют собой возможные события, связанные со сменой состояния экономики в сторону ее ухудшения (наступления кризиса).

В итоге не достигается баланс между объемом финансовых ресурсов, фактически выделяемых для удовлетворения потребностей людей и необходимых для этого.

Нарушение данного равновесия не способствует распространению среди населения новых стандартов материальных и гуманитарных условий жизни, а также не обеспечивает стабильность во взаимоотношении между членами общества. Это от начала до конца относится и к системе здравоохранения: снижение уровня финансирования вследствие реализации рисков приводит к тому, что медицинские учреждения не могут полностью удовлетворять потребности населения в своих услугах, что негативно отражается на здоровье людей. Кроме того, одной из закономерностей кризисов является их отрицательное воздействие на состояние тех, кто подвергается стрессам в этот период [15].

Выделим два подхода к определению финансово-экономических рисков — узкий и широкий (рис. 1). При первом основной акцент делается на исследование влияния рисков только на изменение

² В 2002 г. лауреатами Нобелевской премии по экономике стали Дэниэл Канэман и Вернон Смит за серию работ, посвященных поведению человека в условиях неопределенности.

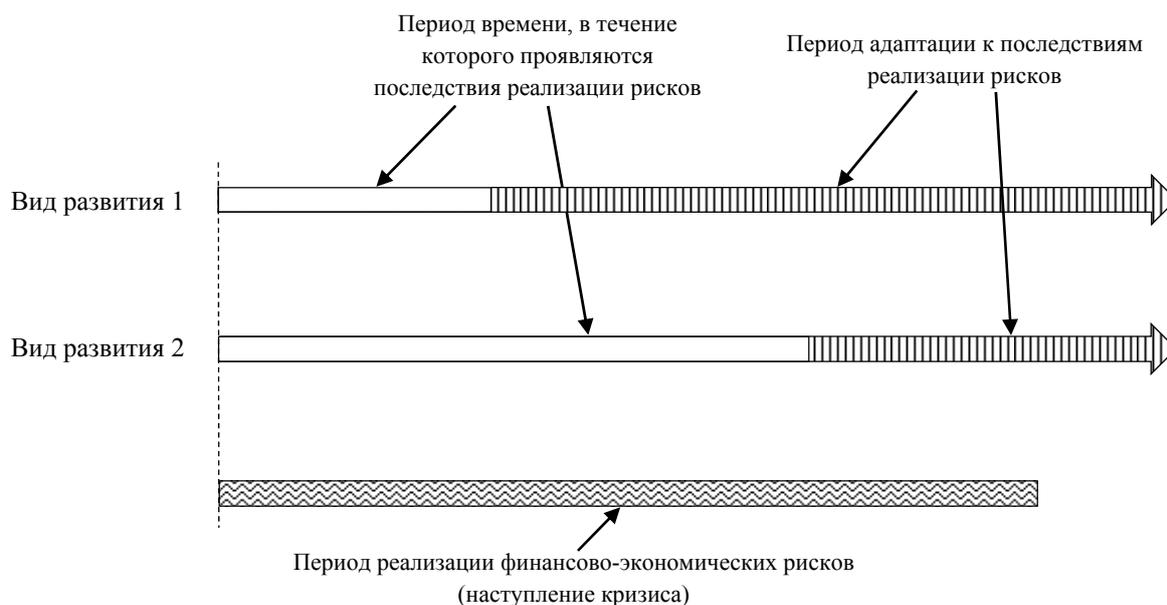

Рис. 2 / Fig. 2. Влияние реализации финансово-экономических рисков на разные виды общественного развития / The impact of financial and economic risks on different types of society development

Источник / Source: разработано автором / developed by the author.

стандартов материальных условий жизни, тогда как при втором — материальных гуманитарных.

В рамках узкого подхода исследуется связь между данными рисками и экономическим, социальным развитием, учитывается их влияние на экономические процессы, включая выполнение государством и бизнесом взятых на себя обязательств перед населением. Одновременно анализируется, какие социальные издержки несет при этом общество и как это сказывается на развитии человеческого капитала.

При широком подходе изучается влияние рисков на разные сферы человеческой жизни (среди которых приоритетными являются экономическая, социальная, политическая, культурная, технологическая [16]), что считается трудно поддающейся анализу задачей.

ВАЖНЕЙШИЕ ОСОБЕННОСТИ ВЛИЯНИЯ ФИНАНСОВО- ЭКОНОМИЧЕСКИХ РИСКОВ

Определение и понимание особенностей влияния финансово-экономических рисков на общественное развитие — это первый шаг к созданию системы (механизма) управления ими.

Время (как экономическая категория) становится важной характеристикой, определяющей это влияние.

Развитие в каждой сфере человеческой жизни протекает по своим законам и разными темпами.

Экономике, например, свойственна высокая динамика, что выражается в постоянном изменении микро- и макроэкономических показателей. В противоположность этому культурной системе присуще постоянство, и перемены в ней происходят на протяжении длительного времени [17]. Поэтому одни и те же процессы в зависимости от масштаба временного горизонта могут представляться хаотичными или, наоборот, последовательными и логичными.

Различие в интенсивности происходящих процессов приводит к тому, что у разных видов общественного развития периоды времени, в течение которого проявляются последствия реализации финансово-экономических рисков и происходит адаптация к ним, не совпадают (рис. 2). Именно в этом кроется основная угроза: снижение объема финансовых ресурсов на определенном временном промежутке может изменить траекторию этого развития не только в данном периоде, но и в будущем, значительно отстоящем от момента реализации рисков.

Существуют *разные степени* влияния финансово-экономических рисков на общественное развитие. В случае, если продолжительность их реализации рисков носит краткосрочный характер, то при прочих равных условиях негативный эффект может быть незначительным, а в некоторых случаях — отсутствовать вовсе. Но по мере увеличения длительности реализации рисков степень их влияния возрастает,

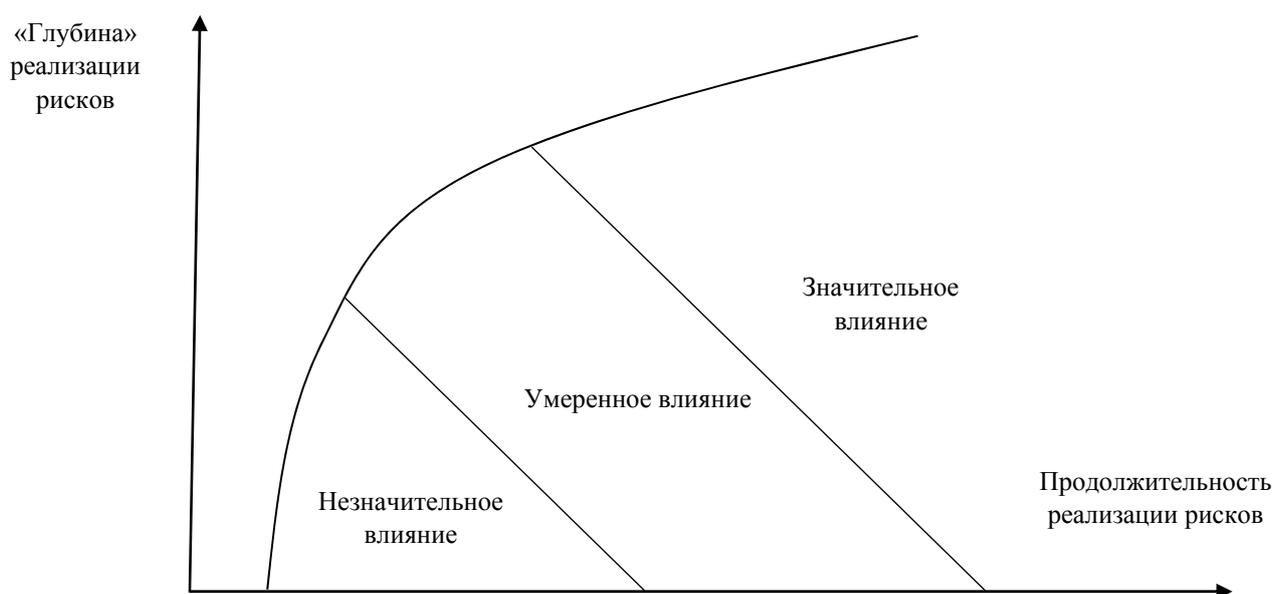

Рис. 3 / Fig. 3. Степени влияния реализации финансово-экономических рисков на общественное развитие / The impact degrees of financial and economic risks on society development

Источник / Source: разработано автором / developed by the author.

а крайней формой становится наступление трансформационных процессов, когда следующая фаза развития практически не связана с предыдущей (т.е. происходит ее качественное преобразование).

Другим важным фактором является «глубина» реализации рисков, выражающаяся в величине снижения объема производства, капитализации компаний, а также уровня оттока капитала и т.д.

На рис. 3 показаны три условные степени влияния реализации финансово-экономических рисков на общественное развитие: незначительное, умеренное и значительное. Горизонтальная ось соответствует продолжительности их воздействия, вертикальная — «глубине». Изогнутая линия определяет верхний предел области влияния рисков при этих переменных (отметим, что на практике в некоторых случаях провести однозначную грань затруднительно).

Существуют *непреодолимые ограничения* при оценке влияния финансово-экономических рисков на общественное развитие — они обусловлены совокупностью объективных и субъективных факторов. Одни из них могут быть полностью или частично устранены, тогда как другие являются непреодолимыми.

Большинство ограничений вызвано внутренними противоречиями и абстрактностью протекающих в обществе процессов; среди них есть недостаточно изученные, а также такие, которые не могут быть выражены численно. Кроме того, элементы общест-

венного развития влияют друг на друга, и установить точную причинно-следственную связь между ними не всегда возможно.

Важными ограничениями являются социальная стратификация, территориальная дифференциация, неравномерность экономического развития.

Затруднения при оценке влияния рисков также возникают при применении лишь одного метода исследования. Возникающая неоднозначность в интерпретации полученных результатов может привести к неверным выводам. Проведение работы разными группами людей с использованием нескольких методов может существенно снизить вероятность такого рода ошибок.

СОЗДАНИЕ КОМПЛЕКСНОЙ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИМИ РИСКАМИ — ОДНА ИЗ КЛЮЧЕВЫХ ЗАДАЧ БУДУЩЕГО

В силу высокой интегрированности экономического пространства все субъекты финансовых отношений подвержены финансово-экономическим рискам. И успешная реализация управления последними возможна только совместными усилиями государства, корпоративных организаций и населения при условии достижения между ними консенсуса в определении того, какие роли, задачи и функции выполняет каждый из них. Поэтому одним из перспективных направлений является

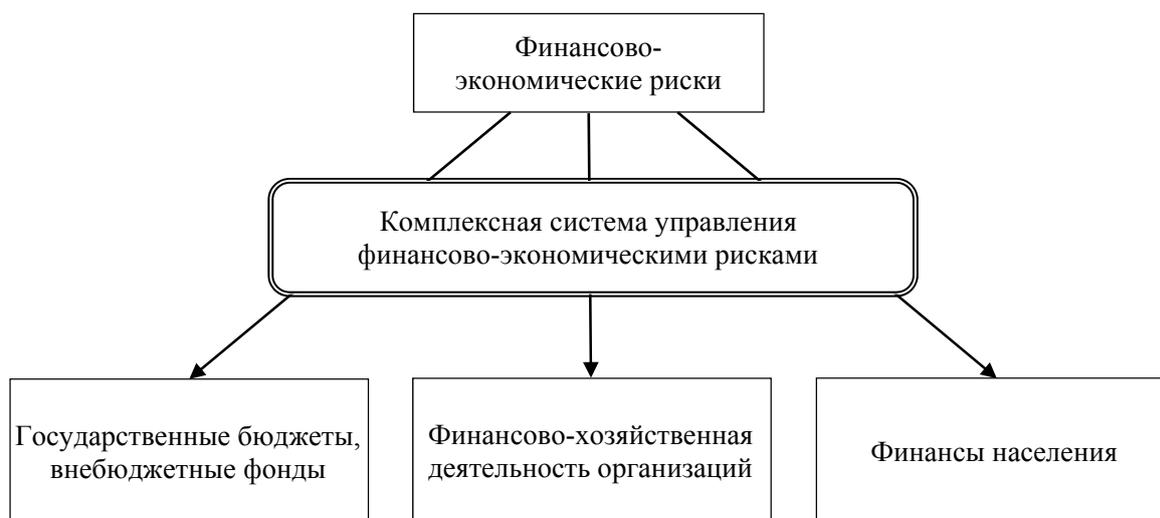

Рис. 4 / Fig. 4. Комплексная система управления финансово-экономическими рисками / Integrated financial and economic risk management system

Источник / Source: разработано автором / developed by the author.

создание комплексной системы, которая за счет объединения разных участников финансовых отношений и внедрения новых методов управления рисками сможет обеспечить долгосрочное общественное развитие (рис. 4).

При ее формировании следует учитывать не только определенные в предыдущем разделе особенности, но и специфику влияния рисков — отдельно на государственные бюджеты всех уровней, финансово-хозяйственную деятельность организаций, финансы населения. Основная цель такой системы должна состоять не столько в гарантии избежания рисков, сколько в их предвидении, оценке возможных последствий от их реализации, выборе стратегии, методов и возможностей управления ими как «сверху» (с позиции государства), так и «снизу» (со стороны разных социальных групп и слоев).

Классические положения, используемые в финансовом риск-менеджменте корпоративными структурами, в этом случае полностью применяться не могут по причине разных подходов к критериям эффективности управления рисками: там они выражаются через оценку размера возможного убытка (или потенциальной потери доходов), тогда как в комплексной системе — сквозь призму влияния на условия жизни населения. Кроме того, задача финансового риск-менеджмента состоит в выполнении рекомендаций и требований, закрепленных в нормативных актах регуляторов и финансовых властей. Функционирование комплексной системы обусловлено постоянной модернизацией существу-

ющих возможностей управления рисками, включая разработку официальных методических документов.

Обратим внимание также на разницу между государственным финансовым риск-менеджментом и комплексной системой управления финансово-экономическими рисками. В наиболее общем виде первый направлен на решения задач, связанных с полным и своевременным исполнением обязательств, принятых властью в отношении населения, предпринимательского сообщества, общественных институтов [18]. Комплексная же система ориентирована прежде всего на обеспечение финансовой безопасности жизни людей.

Ее внедрение позволит взаимно распределить ответственность за управление рисками между участниками финансовых отношений (т.е. субъектами управления). Важно, чтобы она не просто предъявляла последним формальные требования, а побуждала государство, корпоративные организации, население постоянно модернизировать действующие механизмы управления [19].

Начальный этап создания комплексной системы управления состоит в построении типологии финансово-экономических рисков с позиции общественного развития — систематизации их на классы по заданным критериям и определении принципов идентификации (оценки).

Следующим шагом является установление тех, кто будет проводить качественный и количественный анализы рисков и разделение функционала между отдельными структурами аппарата госу-

дарственного управления (включая региональные и муниципальные органы власти) и независимыми научными коллективами. Проведение оценки под разным ракурсом позволит повысить объективность получаемых результатов и снизить их зависимость от текущих политических установок.

Последний этап заключается в разработке и внедрении мер по минимизации последствий от реализации финансово-экономических рисков. Поскольку государство, корпоративные организации и население обладают разными возможностями, то в системе можно выделить три уровня. Первый, связанный с населением, предполагает, что граждане активно используют доступные им способы управления рисками, включая страхование, накопление (резервирование), а не являются пассивным участником финансовых отношений. Второй уровень касается корпоративных организаций, которые за счет применения различных механизмов могут снизить потери сотрудников, связанные с рисками. Основная же (ведущая) роль должна принадлежать государству (третий уровень). Выступая гарантом стабильности общественного развития, оно с помощью комплексной системы призвано создать благоприятные условия для непрерывного улучшения стандартов жизни людей.

Учитывая многоаспектность общественных процессов, комплексная система не может быть единой структурой. Она представляет собой совокупность мероприятий, направленных на снижение влияния финансово-экономических рисков в каждой конкретной сфере, например в здравоохранении.

УПРАВЛЕНИЕ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИМИ РИСКАМИ (НА ПРИМЕРЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ)

Состояние здоровья населения (общественного здоровья) представляется не только ключевым показателем общественного развития в текущий момент времени, но и имеет важнейшее значение для будущего, являясь одним из факторов повышения конкурентоспособности национальной экономики и ее инновационного развития. Поэтому исследование влияния на него финансово-экономических рисков представляет особый интерес для решения многих практических задач.

Один из научных методов состоит в анализе динамики финансирования системы здравоохранения и основывается на подтвержденной многими количественными исследованиями прямой взаимосвязи

между уровнем подушевых расходов на эту отрасль и здоровьем людей [20]. А на изменение последнего напрямую или косвенно влияют финансово-экономические риски, поскольку финансирование зависит от состояния экономики.

Определим, какие мероприятия по реорганизации механизма поступления государственных и частных средств в систему здравоохранения России могли бы стать частью комплексной системы управления рисками. Для этого необходимо провести анализ динамики расходов на эту сферу с учетом рисков, реализовавшихся в ходе кризисов в 2008–2010 и 2014–2015 гг.

В период экономического подъема государство каждый год увеличивало объемы денежных средств, направляемых на оказание медицинской помощи населению. Так, по данным Министерства здравоохранения РФ, объем финансирования Программы государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи (далее — Программа)³ с 2004 по 2007 г. ежегодно увеличивался на 10% в расчете на душу населения (в ценах 2003 г. с учетом инфляции на медицинские услуги). В 2008 г. этот рост оставался еще на уровне 14%. В 2009 г. вследствие кризиса он составил только 2%, а в 2010 г. произошло его снижение на 3%, после чего в 2011 г. роста не было⁴.

По мере восстановления экономики государство увеличило количество финансовых ресурсов, выделяемых на здравоохранение. В результате в 2012 г. совокупные расходы бюджетной системы РФ на эту сферу в постоянных ценах (2011 г. — 100%) выросли на 8,6% (табл. 1). Однако на следующий год финансирование из федерального и консолидированных бюджетов РФ в постоянных ценах уменьшилось, что привело к общему снижению затрат на здравоохранение на 7,0%. В кризисный 2014 г. эта тенденция продолжилась (в постоянных ценах — снижение на 1,7%), затем был рост (на 1,4 и 1,1% соответственно в 2015 и 2016 гг.). То есть с 2011 по 2018 г. государственные расходы на здравоохранение в постоянных

³ Программа определяет объем медицинской помощи, финансируемой за счет государственных средств. Впервые указанная Программа была утверждена законом от 28.06.1991 № 1499-1 «О медицинском страховании граждан в Российской Федерации» (утратил силу).

⁴ О ходе реализации Программы государственных гарантий оказания гражданам Российской Федерации бесплатной медицинской помощи в 2001–2011 гг.: доклад. Министерство здравоохранения РФ. URL: <https://minzdrav.gov.ru>

Таблица 1 / Table 1

**Расходы бюджетов бюджетной системы РФ на здравоохранение в 2011–2020 гг. /
Expenses of the Russian budgetary system for health care in 2011–2020**

Показатель / Index	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
В текущих ценах, млрд руб.	1933	2283	2318	2533	2861	3124	2821	3316	3805	4964
В ценах 2011 г. (в расчете на душу населения), тыс. руб.	13,5	14,7	13,6	13,4	13,6	13,8	11,8	13,3	14,7	18,4
В ценах 2011 г. (в расчете на душу населения), в % к предыдущему году	-	8,6	- 7,0	- 1,7	1,4	1,1	- 14,1	12,8	10,6	25,0

Источник / Source: рассчитано автором на основе данных Росстата. URL: <http://rosstat.gov.ru> / calculated by the author based on Rosstat data URL: <http://rosstat.gov.ru>

ценах снизились 1,5%. Если сравнивать объемы финансирования отрасли в 2019 г. с прошлыми периодами, то из табл. 1 видно, что в постоянных ценах они вернулись только к уровню 2012 г.

Таким образом, можно сказать, что при реализации финансово-экономических рисков практически сразу начинают снижаться государственные расходы на здравоохранение (при прочих равных условиях). Одной из причин является применение только распределительного механизма финансирования, при котором все полученные средства направляются на удовлетворение текущего потребления. Отсутствие других инструментов, дополняющих распределительную систему, усиливает зависимость рассматриваемой отрасли от текущего состояния национальной экономики.

Резкое увеличение финансирования здравоохранения, которое произошло в 2020 г., может создать иллюзию того, что ситуация в долгосрочной перспективе начала улучшаться. Пандемия COVID-19 привнесла перемены в различные сферы жизни людей. Во многих регионах обострилась проблема отсталости социальной инфраструктуры (в том числе необеспеченность медицинских учреждений коечным фондом, кадровый дефицит). Масштабная борьба с пандемией вынудила государство выделить из федерального бюджета дополнительные денежные средства, но они были направлены на предотвращение распространения вируса, а не на решение существовавшей до этого проблемы дефицита финансовых ресурсов в отрасли.

На фоне низкого уровня бюджетирования увеличивались частные расходы на здравоохранение. За период 2005–2017 гг. постепенно росла доля личных трат граждан страны по отношению к совокупным расходам в данной сфере (рис. 5). Она достигла наибольшего значения (40%) в 2016–2017 гг., в последующие годы (вследствие увеличения финансирования со стороны государства) снизилась до 38 и 37% в 2018 и 2019 гг. соответственно. Также в структуре расходов населения наблюдается рост затрат на медицинские услуги: если в периоде 2005–2012 гг. этот уровень в среднем составлял 2,6%, то за 2013–2019 гг. он увеличился до 3,2%⁵.

В то же время, несмотря на значительную роль медицинской помощи, получаемой жителями России за счет внебюджетных (корпоративных и частных средств), для государства рынок частной медицины является обычной коммерческой деятельностью, а не элементом национальной системы здравоохранения, что не только снижает эффективность от использования имеющихся финансовых ресурсов, но и создает ограничения во внедрении процедур управления рисками.

Из вышесказанного следует, что приоритетными направлениями по изменению финансирования системы здравоохранения России являются:

⁵ Рассчитано автором на основе данных Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ. URL: <http://hse.ru/rfms>

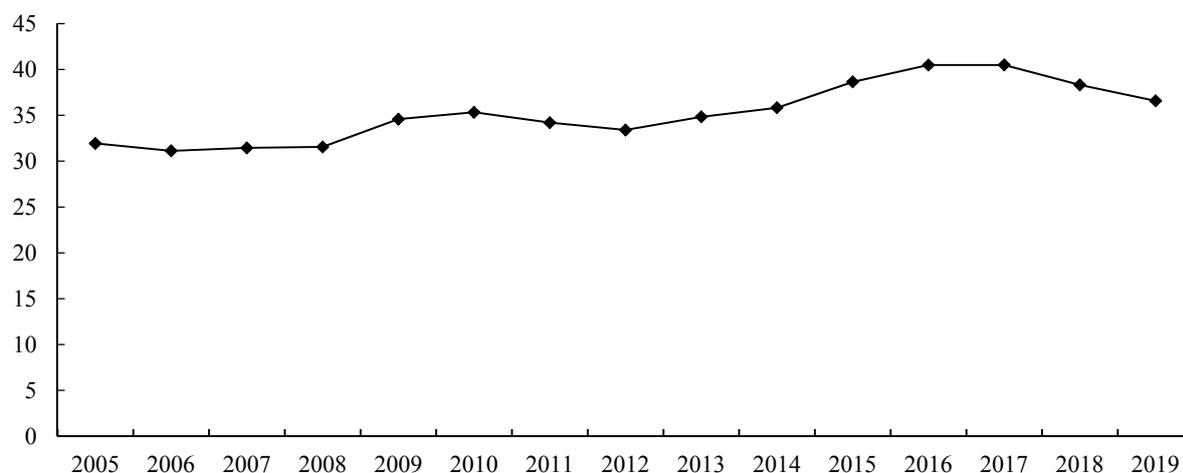

Рис. 5 / Fig. 5. Доля личных расходов населения в структуре совокупных расходов на здравоохранение в России, в % / The share of personal expenses in the structure of total health care expenditures in Russia, %

Источник / Source: Всемирная организация здравоохранения URL: <http://apps.who.int/nha/database/ViewData/Indicators> / World Health Organization URL: <https://apps.who.int/nha/database/ViewData/Indicators>

- внедрение накопительного механизма, преимуществом которого является повышение финансовой устойчивости к негативным изменениям в экономике в кратко- и среднесрочном периодах за счет аккумулирования финансов;

- определение на законодательном уровне роли частных и коллективных средств в финансировании отрасли. Это позволит обеспечить три уровня в управлении финансово-экономическими рисками. Кроме того, требуется введение дополнительных социальных взносов в систему обязательного медицинского страхования с целью увеличения объема денежных средств в государственной системе здравоохранения и выравнивания возможностей населения в получении современной медицинской помощи.

На рис. 6 показан один из вариантов движения финансовых потоков в российской системе здравоохранения. В государственном сегменте в дополнение к действующему распределительному механизму финансирования должна функционировать накопительная система, в которой аккумулируется часть бюджетных средств и обязательных социальных взносов работодателей. Ее задача состоит в формировании ресурсов, которые могут использоваться в соответствии с установленными актами, в том числе для сглаживания последствий реализации финансово-экономических рисков. За распределение ресурсов и контроль эффективности их использования должен отвечать Федеральный фонд ОМС, для которого эти функции являются базовыми. Компенсировать объем

средств, направляемый в накопительную систему и таким образом «выпадающий» из текущего финансирования медицинских услуг, предлагается за счет дополнительных социальных взносов, уплачивать которые в системе ОМС должны застрахованные лица (чей доход превышает определенный уровень), или их работодатель в рамках социального пакета. Упомянутая категория лиц имеет право отказаться от внесения дополнительных платежей, но в этом случае уменьшается объем социальных гарантий со стороны государства.

Финансирование платных медицинских услуг и добровольного медицинского страхования осуществляется за счет частных и корпоративных средств (вне системы государственных социальных гарантий). Новым является создание и развитие долгосрочного медицинского страхования (является дополнением к государственному в системе здравоохранения), предполагающего, что во время трудовой деятельности у застрахованного лица на лицевом счете формируются накопления, которые после наступления пенсионного возраста используются для покрытия расходов, связанных с оказанием медицинской помощи частным образом. Величина взноса оговаривается индивидуально и зависит от объема страховой программы. Наравне с негосударственным пенсионным обеспечением, система долгосрочного медицинского страхования способна стать важной частью корпоративных социальных программ. На начальном этапе она может быть внедрена на базе специализированного фонда, созданного при Феде-

Рис. 6 / Fig. 6. Финансовые потоки в российской системе здравоохранения /
Fin Financial flows in Russian health care system

Источник / Source: разработано автором / developed by the author.

ральном фонде ОМС, а в дальнейшем не исключена ее реализация в рамках других организаций, в том числе коммерческих.

Система долгосрочного медицинского страхования позволит снизить зависимость финансирования медицинской помощи населению пенсионного возраста от негативных изменений в экономике. Также новой формой социальной защиты этой категории граждан могут стать комбинированные накопительные продукты, сочетающие добровольное пенсионное и медицинское страхование.

Указанные изменения предполагают модернизацию распределения денежных средств на каждом из трех уровней системы здравоохранения, которые были определены в предыдущем разделе (табл. 2). Их внедрение позволит не только снизить влияние рисков на финансирование отрасли, но и повысит ответственность населения за свое здоровье, а также усилит внимание организаций к здоровью сотрудников.

Заметим, что один из основных сдерживающих факторов для развития накопительного механизма финансирования медицинской помощи в государственной и частной системах — это недоверие к ним со стороны плательщиков страховых взносов. Большой временной разрыв между периодами уплаты

и использования накопленных средств не создает четкого понимания, для чего формируются последние. Другими препятствиями являются возможность «поглощения» денежных потоков финансовыми рынками и наличие риска обесценивания сбережений.

Применение таких инструментов, как накопительное финансирование, а также интеграция государственных и частных средств, дифференциация объема государственных социальных гарантий, позволит повысить финансовую устойчивость системы здравоохранения и управляемость денежных потоков в этой сфере.

ВЫВОДЫ

Какие новые механизмы управления, направленные на снижение влияния финансово-экономических рисков на общественные процессы, могут быть внедрены в будущем — вопрос весьма дискуссионный. Для этого требуется не только рассмотрение процедур управления рисками под новым углом, но и создание специальной инфраструктуры.

В результате проведенного исследования предложено два методологических подхода к определению финансово-экономических рисков с позиции общественного развития, которые могут стать отправной точкой для дальнейших работ в этом направлении.

Таблица 2 / Table 2

**Необходимые изменения в финансировании системы здравоохранения /
Required changes in health system financing**

Уровень / Level	Изменения / Changes
Уровень 1 (население)	<ul style="list-style-type: none"> • Развитие системы долгосрочного медицинского страхования; • уплата дополнительных социальных взносов
Уровень 2 (корпоративные организации)	<ul style="list-style-type: none"> • Расширение социального пакета для сотрудников (уплата взносов: дополнительных социальных и в систему долгосрочного медицинского страхования)
Уровень 3 (государство)	<ul style="list-style-type: none"> • Развитие государственной накопительной системы; • изменение объема социальных гарантий со стороны государства

Источник / Source: разработано автором / developed by the author.

Представленный анализ особенностей влияния рисков показал, что проблема управления ими имеет масштабный характер и лежит в исторической, экономической и социальной плоскостях. Эти особенности являются одной из ключевых причин невозможности применения в данном случае классических положений финансового риск-менеджмента, используемых в корпоративных структурах.

Предложенная автором комплексная система, объединяющая различных участников финансовых отношений, является одним из перспективных направлений в управлении рисками в области общественного развития. Разработанные рекомендации по изменению механизмов финансирования российского здравоохранения могут рассматриваться как часть этой системы, направленной на снижение влияния рисков в сфере защиты здоровья

населения, для создания которой требуется внести изменения в законодательство (в том числе в стратегию национальной безопасности страны), а также создать условия, способствующие повышению роли всех субъектов финансовых отношений в процессе управления рисками.

Перспективы реализации такой системы неоднозначны, однако изменения, связанные в первую очередь с модернизацией экономики, осознанием важности развития новых инновационных подходов в регулировании многих общественных процессов, создают положительные предпосылки для ее формирования в будущем. Следует отметить, что эффективность ее работы будет во многом зависеть от того, удастся ли государству построить правильный диалог с корпоративными организациями и населением.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Полтерович В.М. К общей теории социально-экономического развития. Часть 2. Эволюция механизмов координации. *Вопросы экономики*. 2018;(12):77–102. DOI: 10.32609/0042–8736–2018–12–77–102
2. Muringani J., Fitjar R.D., Rodríguez-Pose A. Social capital and economic growth in the regions of Europe. *Environment and Planning A: Economy and Space*. 2021;53(6):1412–1434. DOI: 10.1177/0308518X211000059
3. Salamon L.M., Sokolowski S.W., Haddock M.A. Explaining civil society development: A social origins approach. Baltimore, MD: Johns Hopkins University Press; 2017. 321 p.
4. Авдийский В.И., Безденежных В.М. Проблемы и тенденции развития управления сложными социально-экономическими системами с учетом риск-ориентированного подхода: преодоление мифов. *Развитие и безопасность*. 2021;(2):42–54. DOI: 10.46960/2713–2633_2021_2_42
5. Эриашвили Н.Д., Грошев И.В., Гусева С.Г. Управление предпринимательскими рисками в системе экономической безопасности. *Вестник экономической безопасности*. 2018;(2):374–379.
6. Postula M. Risk analysis as an instrument of public management. In: Raczkowski K., ed. Risk management in public administration. Cham: Palgrave Macmillan; 2017:93–113. DOI: 10.1007/978–3–319–30877–7_4
7. Кукушкин С.Н. Экономика информационного общества. М.: Импульс; 2018. 231 с.
8. Lima de Miranda K., Snower D.J. Recoupling economic and social prosperity. IZA Discussion Paper. 2020;(12998). URL: <https://docs.iza.org/dp12998.pdf>

9. Бодрунов С.Д. Глобальная трансформация современного общества и национальные цели развития России. *Научные труды Вольного экономического общества России*. 2021;230(4):54–65. DOI: 10.38197/2072–2060–2021–230–4–54–65
10. Солодовников С.Ю. Экономика рисков. *Экономическая наука сегодня*. 2018;(8):16–55.
11. Beck T. Finance in the times of COVID-19: What next? In: Baldwin R., Weder di Mauro B., eds. *Mitigating the COVID economic crisis: Act fast and do whatever it takes*. London: CEPR Press; 2020:179–184. URL: https://cepr.org/system/files/publication-files/60118-mitigating_the_covid_economic_crisis_act_fast_and_do_whatever_it_takes.pdf
12. Beazley I. Financial management in government: insights on skills development. *OECD Journal on Budgeting*. 2019;18(3):81–124. DOI: 10.1787/52185bf3-en
13. Михальска-Жила А., Столбов В.П. Взаимосвязь качества жизни и ресурсов социального капитала (по результатам межстранового сравнительного исследования). *Социологические исследования*. 2018;(7):71–80. DOI: 10.31857/S 013216250000187–8
14. Gigerenzer G. The bias bias in behavioral economics. *Review of Behavioral Economics*. 2018;5(3–4):303–336. DOI: 10.1561/105.00000092
15. Санталова М.С., Борщова А.В., Ермилина Д.А., Соклакова И.В. Антикризисное управление социально-экономическими системами. 4-е изд. М.: Дашков и К; 2022. 236 с.
16. Смышляев В.А. Процесс общественного развития как объект государственного регулирования: дефиниционные, политико-философские и инновационные аспекты. *Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования*. 2016;(1):242–247.
17. Клеер Е. Культурная система и общественное развитие. *Общественные науки и современность*. 2018;(5):18–30. DOI: 10.31857/S 086904990000382–2
18. Иванов О.Б., Бухвальд Е.М. Риск-ориентированное управление в системе публичной власти в России. *ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика*. 2021;(4):25–42. DOI: 10.24412/2071–6435–2021–4–25–42
19. Carlsson-Wall M., Kraus K., Meidell A., Tran P. Managing risk in the public sector – the interaction between vernacular and formal risk management systems. *Financial Accountability & Management*. 2019;35(1):3–19. DOI: 10.1111/faam.12179
20. Улумбекова Г.Э., Гинойн А.Б., Чабан Е.А. Количественный анализ факторов, влияющих на состояние здоровья населения в Российской Федерации. *Медицинское образование и профессиональное развитие*. 2016;(2):107–120.

REFERENCES

1. Polterovich V.M. Towards a general theory of socio-economic development. Part 2. Evolution of coordination mechanisms. *Voprosy ekonomiki*. 2018;(12):77–102. (In Russ.). DOI: 10.32609/0042–8736–2018–12–77–102
2. Muringani J., Fitjar R.D., Rodríguez-Pose A. Social capital and economic growth in the regions of Europe. *Environment and Planning A: Economy and Space*. 2021;53(6):1412–1434. DOI: 10.1177/0308518X211000059
3. Salamon L.M., Sokolowski S.W., Haddock M.A. *Explaining civil society development: A social origins approach*. Baltimore, MD: Johns Hopkins University Press; 2017. 321 p.
4. Avdyskiy V.I., Bezdenezhnykh V.M. Problems and trends in the development of management of complex socio-economic systems, taking into account the risk-based approach. *Razvitie i bezopasnost'*. 2021;(2):42–54. (In Russ.). DOI: 10.46960/2713–2633_2021_2_42
5. Eriashvili N.D., Groshev I.V., Guseva S.G. Entrepreneurial risks management in the system of economic security. *Vestnik ekonomicheskoi bezopasnosti = Vestnik of Economic Security*. 2018;(2): 374–379. (In Russ.).
6. Postula M. Risk analysis as an instrument of public management. In: Raczkowski K., ed. *Risk management in public administration*. Cham: Palgrave Macmillan; 2017:93–113. DOI: 10.1007/978–3–319–30877–7_4
7. Kukushkin S.N. *Economics of information society*. Moscow: Impuls; 2018. 231 p. (In Russ.).
8. Lima de Miranda K., Snower D.J. Recoupling economic and social prosperity. IZA Discussion Paper. 2020;(12998). URL: <https://docs.iza.org/dp12998.pdf>
9. Bodrunov C.D. Global transformation of modern society and national development goals of Russia. *Nauchnye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii = Scientific Works of the Free Economic Society of Russia*. 2021;230(4):54–65. (In Russ.). DOI: 10.38197/2072–2060–2021–230–4–54–65

10. Solodovnikov S. Yu. Risk economy. *Ekonomicheskaya nauka segodnya*. 2018;(8):16–55. (In Russ.).
11. Beck T. Finance in the times of COVID-19: What next? In: Baldwin R., Weder di Mauro B., eds. *Mitigating the COVID economic crisis: Act fast and do whatever it takes*. London: CEPR Press; 2020:179–184. URL: https://cepr.org/system/files/publication-files/60118-mitigating_the_covid_economic_crisis_act_fast_and_do_whatever_it_takes.pdf
12. Beazley I. Financial management in government: insights on skills development. *OECD Journal on Budgeting*. 2019;18(3):81–124. DOI: 10.1787/52185bf3-en
13. Mikhalska-Zyla A., Stolbov V. P. The interdependence of quality of life and resources of social capital. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Research*. 2018;(7):71–80. (In Russ.). DOI: 10.31857/S 013216250000187–8
14. Gigerenzer G. The bias bias in behavioral economics. *Review of Behavioral Economics*. 2018;5(3–4):303–336. DOI: 10.1561/105.00000092
15. Santalova M. S., Borshchova A. V., Ermilina D. A., Soklakova I. V. Anti-crisis management of socio-economic systems. 4th ed. Moscow: Dashkov & Co.; 2022. 236 p. (In Russ.).
16. Smyshlyaev V. A. The process of social development as an object of state regulation: Definitional, political-philosophical and innovative aspects. *Innovatsionnaya ekonomika: perspektivy razvitiya i sovershenstvovaniya = Innovation Economy: Prospects for Development and Improvement*. 2016;(1):242–247. (In Russ.).
17. Kleer J. Cultural system and social development. *Obshchestvennye nauki i sovremennost = Social Sciences and Contemporary World*. 2018;(5):18–30. (In Russ.). DOI: 10.31857/S 086904990000382–2
18. Ivanov O. B., Buchvald E. M. Risk-based Management in the system of public power in Russia. *ETAP: ekonomicheskaya teoriya, analiz, praktika = ETAP: Economic theory, analysis, and practice*. 2021;(4):25–42. DOI: 10.24412/2071–6435–2021–4–25–42. (In Russ.).
19. Carlsson-Wall M., Kraus K., Meidell A., Tran P. Managing risk in the public sector — the interaction between vernacular and formal risk management systems. *Financial Accountability & Management*. 2019;35(1):3–19. DOI: 10.1111/faam.12179
20. Ulumbekova G. E., Ginoyan A. B., Chaban E. A. Quantitative analysis of the factors influencing the state of health of the population in the Russian Federation. *Meditinskoe obrazovanie i professional'noe razvitie = Medical Education and Professional Development*. 2016;(2):107–120. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Борис Игоревич Трифонов — кандидат экономических наук, внешний преподаватель кафедры мировых финансовых рынков и финтехта, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Москва, Россия

Boris I. Trifonov — Cand. Sci. (Econ.), external lecturer of the Department of Global Financial Markets and Financial Technologies, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia
<https://orcid.org/0000-0001-7985-6052>
trifonov.b@gmail.com

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила в редакцию 19.07.2022; после рецензирования 24.10.2022; принята к публикации 25.11.2022.

The article was submitted on 19.07.2022; revised on 24.10.2022 and accepted for publication on 25.11.2022.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The author read and approved the final version of the manuscript.